

Концептуальная деривация как основа формирования значений субстантивированных имен прилагательных

В статье концептуальная деривация рассматривается как ментальный процесс, лежащий в основе субстантивации имен прилагательных. Определяются особенности лексической категоризации как формы концептуализации мира. Выделяются конкретные когнитивные и языковые механизмы формирования значений субстантивированных имен прилагательных.

The paper studies conceptual derivation as a mental process underlying the substantivization of adjectives. The research deals with peculiarities of lexical categorization as a form of conceptualization of the world. The author points out specific cognitive and language mechanisms of forming substantivized adjectives.

Ключевые слова субстантивация, концептуальная деривация, имя существительное, имя прилагательное, лексическая категоризация, когнитивный механизм, языковой механизм

Key words substantivization, conceptual derivation, noun, adjective, lexical categorization, cognitive mechanism, language mechanism

Процесс познания человека, заключающийся, по мнению Р. И. Павилёниса, «в развитии его умения ориентироваться в самом широком понимании этого слова в мире, является процессом образования смыслов или концептов об объектах познания» [12, с. 101]. Объединение концептов составляет систему определенных знаний человека о мире или концептуальную систему. Отдельные фрагменты концептуальной системы, представляющие собой важнейшие знания, накопленные человечеством, кодируются языковыми средствами и сохраняются в языке. Таким образом, используя язык в повседневной жизни в целях общения или в научных целях, мы оперируем определенными концептами, представленными в нашей концептуальной системе.

Репрезентируя мир через систему концептов, язык также играет важную роль в формировании концептуальной системы человека, потому что дает возможность «манипулируя вербальными символами, манипулировать концептами системы», тем самым способствуя созданию новых концептуальных сущностей [12, с. 113]. Образование новых концептов в концептуальной системе «происходит за счет постоянно осуществляющихся в системе процессов, одним из которых является концептуальная

деривация», понимаемая в широком смысле, как когнитивная основа вторичной репрезентации концептов [3, с. 54]. Изучение процесса концептуальной деривации при субстантивации имен прилагательных позволит, на наш взгляд, выявить когнитивные и языковые механизмы формирования субстантивированных имен прилагательных, как вторичных языковых средств, репрезентирующих « в той или иной мере модифицированное концептуальное содержание» [3, с. 54].

Исследование концептуальной деривации, составляющей когнитивную основу вторичной репрезентации концептов за счет использования вторичных языковых средств, проводилось на материале префиксальных глаголов с переносными метафорическими и метонимическими значениями [3], отсубстантивных глаголов [9], дериватов слова ИГРА [5], эвфемистических выражений [1; 7], производных от имен собственных [4]. Вслед за Н. Н. Болдыревым, мы будем понимать под концептуальной деривацией «формирование нового смысла в результате определенного способа интерпретации исходного вербализованного знания» [7, с. 47].

Прежде чем проследить, как происходит формирование смысла при субстантивации, обратимся к анализу значений субстантивированных имен прилагательных. Субстантивированные имена прилагательные появляются в языке в результате процесса субстантивации, под которым традиционно понимается «переход в разряд имен существительных из другой части речи вследствие приобретенной способности непосредственно указывать на предмет» [2, с. 460]. Из этого следует, что субстантивированные имена прилагательные представляют собой номинативные знаки, сочетающие общекатегориальные значения имени существительного и имени прилагательного.

Известно, что части речи рождались в результате вербализации простейших структур сознания. Так, ядро существительных составляет онтологическая категория предмета, которая «обозначает сенсорно или перцептуально легко отождествляемые сущности, представление о которых и репрезентации которых в голове человека, предшествуют языку» [11, с. 246]. Соответственно, «само концептуальное поле существительных предназначается в первую очередь для того, чтобы описывать актанты или партиципранты, т.е. участников ситуации (предметы, лица, задействованные в ситуациях или событиях в разных ролях, орудия, средства)» [11, с. 201]. По мнению А. Вежбицкой, в основе значения предметных имен или имен существительных находится обозначение «дискретных, конкретных сущностей, таких как люди, животные или сделанные людьми артефакты», а также общая «тенденция обозначать “виды вещей”, наделенные некими свойствами» [8, с. 102, с. 130]. Исходя из этого, к числу кардинальных концептов, характеризующих существительное, причисляют концепты предмета, лица, места.

В отличие от существительного концептуальное основание имени прилагательного представлено такой бытийной категорией человеческого сознания, как категория признаковости. Е. С. Кубрякова, характеризуя эту категорию, отмечает, что признаки нельзя «отделить от их носителя, их можно помыслить отдельно, но самостоятельного, автономного существования они не имеют» [11, с. 244]. А. А. Уфимцева также указывает на «широкий смысловой объем» имен прилагательных, из-за которого прилагательные «далеко не всегда способны реализовать свое лексическое значение без предметных имен» [13, с. 198]. По мнению З. А. Харитончик, «в области прилагательного наиболее очевидна абстрагирующая и анализирующая мыслительная деятельность человека, благодаря которой признак, свойство, качество, любые атрибуты, составляющие неотъемлемую сущность предмета, явления, вещи в самом широком смысле этого слова, мыслятся в отвлечении от нее» [14, с. 3].

В целом имена прилагательные и имена существительные относятся к лексическим категориям, которые «отражают онтологию мира и результаты его познания человеком: знания конкретных предметов, явлений, их характеристик и категорий, т.е. категоризацию естественных объектов» [6, с. 23].

Лексическая категоризация как форма концептуализации мира, по мнению Н. Н. Болдырева, «объективирует различные структуры знания не столько об отдельных объектах и явлениях и их характеристиках, сколько о различных концептуальных областях и их структуре» [6, с. 23]. При этом автор обращает внимание на то, что «данные структурированные области выступают в качестве когнитивного фона <...> при осмыслении соответствующего объекта или явления» [6, с. 23-24]. В соответствии с этим явление субстантивации на концептуальном уровне следует рассматривать как переход из признаковой области в предметную концептуальную область.

В данной статье мы сосредоточим основное внимание на описании когнитивных и языковых механизмов формирования значений субстантивированных имен прилагательных в процессе концептуальной деривации. Материалом для исследования послужили английские и русские субстантивированные имена прилагательные, относящиеся к сфере «Человек», которые были отобраны из толковых словарей современного русского и английского языка [16; 18]. Основным критерием отбора субстантивированных прилагательных являлась возможность установления исходного прилагательного, а также принадлежность исходного прилагательного к лексико-грамматическому классу качественных и относительных прилагательных. Это объясняется тем, что, с одной стороны, «разграничение качественных и относительных прилагательных является наиболее важным для категории прилагательных делением <...> и релевантно не только для русского языка <...>, но, по всей вероятности, не лишено содержательного основания для всех языков» [14, с. 12]. С другой стороны, порядковые

прилагательные и местоименные прилагательные не попали в область нашего исследования, так как это «закрытые, немногочисленные по своему составу подсистемы», которым «противостоит открытый, постоянно пополняющийся и довольно многочисленный разряд прилагательных» – качественные и относительные прилагательные [14, с. 7].

Характеризуя качественные прилагательные, Н. А. Кобрина отмечает, что они «придают определенному существительному дополнительный оттенок значения – оценочность, этикетность, эксплицитность или качественную спецификацию, чаще случайного или временного характера» [10, с. 124]. З. А. Харитончик, определяя семантическое своеобразие качественных прилагательных, говорит о том, что «качественные прилагательные обозначают признаки, присущие предмету как отдельной автономной сущности и обусловленные его внутренней структурой» [14, с. 36].

При определении относительных прилагательных Н. А. Кобрина указывает на то, что они «обозначают постоянный, вневременной признак, объективно и постоянно присущий предмету, что позволяет осуществить предельно-точную номинацию» [10, с. 125]. Специфика относительных прилагательных, по мнению З. А. Харитончик, заключается в том, что они передают «свойства, признаки, присущие предмету или явлению на основе его более или менее постоянных или существенных связей и отношений с другими предметами или явлениями» [14, с. 36].

Субстантивированные прилагательные, относящиеся к сфере «Человек», были распределены по тематическим областям на основе варианта категоризации русских существительных, предложенного Л. Г. Бабенко в комплексном толково-идеографическом словаре [15]. Так, субстантивированные прилагательные, относящиеся к сфере «Человек», могут быть объединены в 25 семантических классов: «Живая природа», «Родственные и семейные отношения», «Нации», «Интеллект», «Эмоции», «Оценка», «Религия», «Сверхъестественное», «Населенный пункт», «Охота и рыболовство», «Производство», «Военная служба», «Медицина», «Сфера обслуживания», «Транспорт», «Наука», «Образование», «Спорт», «Развлечения», «Искусство», «Экономика», «Социальные отношения», «Управление», «Политика», «Право».

Рассмотрим, как осуществляется процесс формирования нового смысла при субстантивации имен прилагательных, попавших в семантические классы «Интеллект», «Эмоции» и «Оценка».

К семантическому классу «Интеллект» относятся следующие субстантивированные имена прилагательные: передовой, неграмотный, сильный [16], *ideal, original, progressive, intellectual, cosmopolitan, conservative, visionary, illiterate, uninitiated* [18].

1. Коммунист Тимирязев, например, обвиняется в том, что «черносотенного» профессора Кастерина зачислил в передовые лишь потому, что тот опровергает теорию относительности [НКРЯ].

2. В станице сейчас нет ни одного неграмотного, все безбожники, введено всеобщее обучение [НКРЯ].

3. Он сделал мне не мало дурного и, когда сопричислился к сильным мира сего, некрасиво, т.е. экономически мстил мне за отрицательный отзыв о нем, в одной из моих давнишних статей [НКРЯ].

4. Cosmopolitans and locals were shown to have different degrees of influence, participation, attitudes towards the solution of problems by means of formal rules and patterns of informal social relations [BNC].

В данных примерах при субстантивации, предполагающей переход из признаковой области в предметную концептуальную область, образуются производные концепты ПЕРЕДОВОЙ, НЕГРАМОТНЫЙ, СИЛЬНЫЙ, COSMOPOLITAN, которые создают основу семантики субстантивированных прилагательных передовой, неграмотный, сильный, cosmopolitan. Формирование производных концептов осуществляется на основе действия когнитивного механизма конкретизации, подразумевающего сужение концептуального содержания посредством выделения в исходных концептах каких-либо специфических концептуальных характеристик. В частности, в содержании концепта ПЕРЕДОВОЙ выделяется характеристика «стоящий выше других по уровню своего развития» [16], в содержании концепта НЕГРАМОТНЫЙ – «не умеющий читать и писать» [16], в содержании концепта СИЛЬНЫЙ – «обладающий знаниями» [16], COSMOPOLITAN – «having wide experience of people and things from many different countries» [18]. Данные характеристики наследуются в процессе концептуальной деривации и создают основу для возникновения такой характеристики как «человек, характеризующийся по его интеллектуальным качествам» [15].

В семантический класс «Эмоции» могут быть объединены следующие субстантивированные прилагательные: трусливый, счастливый, несчастный, малодушный, любопытный, горемычный, осторожный, сирый, шептливый, шальной, сильный, дикий, бешеный, психованный, храбрый [16], romantic, unfortunate, innocent, hopeful, gallant, brave, charismatic, weak, depressive, faint-hearted, square, intimate, obsessive, unwary [18].

5. Конечно, они говорили о ней, и она заставила замолчать того, кто трусливо шептал ей, что, может, и не о ней, может, она как-то неправильно подслушала <...>. На того, трусливого, положиться было нельзя. Итак, все правильно [НКРЯ].

6. Часто воды не хватало на всех, и с полными ведрами шли только счастливые, первые [НКРЯ].

7. As David Tomlinson put it, «we want to be charismatics not charismaniacs» [BNC].

8. There were the weak, the grasping, and the dishonest [BNC].

9. Similarly, the challenges of talking and listening may increase as one's audience ranges outwards from intimates to strangers and upwards in group size [BNC].

В приведенных выше примерах при концептуальной деривации образуются производные концепты ТРУСЛИВЫЙ, СЧАСТЛИВЫЙ, CHARISMATIC, WEAK, INTIMATE, которые создают основу семантики субстантивированных прилагательных трусливый, счастливый, charismatic, theweak, intimate. Формирование производных концептов осуществляется на основе действия когнитивного механизма конкретизации, сопровождающегося выделением специфических концептуальных характеристик за счет сужения концептуального содержания исходных концептов. Так, в содержании исходного концепта ТРУСЛИВЫЙ выделяется характеристика «легко поддающийся чувству страха» [16], в концепте СЧАСТЛИВЫЙ выделяется характеристика «такой, которому благоприятствует счастье, удача, успех» [16], CHARISMATIC – «having charisma» [18], WEAK – «easy to influence» [18], INTIMATE – «having close and friendly relationship» [18]. Эти характеристики наследуются в процессе концептуальной деривации и создают основу для возникновения такой характеристики как «человек как носитель эмоций» [15].

Перейдем к описанию особенностей ментального процесса концептуальной деривации на примере субстантивированных прилагательных из семантического класса «Оценка»: твердолобый, скудоумный, глупый, дурной, тупой, белый, черный, толстомясый, тостомордый, курносый, лысый, рыжий, пригожий, темнокожий, чернокожий, краснокожий, полоумный, оголтелый, хороший, милый, любимый, любезный, желанный, драгоценный, дорогой, сладкий, сердешный, уважаемый, многоуважаемый, золотой, постылый, немилый [16], stupid, silly, natural, black, white, ashblonde, blonde, degenerate, wet, favourite, beloved, dear, sweet [18].

10. К тому ж зависти не имеет нимало, как скудоумные и малодушные имеют; разумеет, что в великих делах невозможно быть без погрешения [НКРЯ].

11. Вот скажем, чернокожий ненавидит белого, а белый – черного [НКРЯ].

12. И тут же приглаживает ему волосы на голове, как приглаживают бесценному и любимому [НКРЯ].

13. Did they make up all those pictures of blondes, brunettes, redheads, hanging on to your arm [BNC].

В данных примерах при концептуальной деривации образуются производные концепты СКУДОУМНЫЙ, ЧЕРНОКОЖИЙ, BLONDE, ЛЮБИМЫЙ, репрезентируемые субстантивированными прилагательными скудоумный, чернокожий, blonde, любимый. Анализ словарных дефиниций позволил нам выделить только одну концептуальную характеристику

в содержании исходного концепта СКУДОУМНЫЙ. В данном случае правомерно, на наш взгляд, говорить о том, что формирование производного концепта СКУДОУМНЫЙ осуществляется посредством действия когнитивного механизма конкретизации, подразумевающего прямой перенос концептуальной характеристики «отличающийся скудоумием» [16] из содержания исходного концепта в производный концепт. Наследование этой характеристики в процессе концептуальной деривации создает основу для возникновения такой характеристики как «человек, оцениваемый по умственным способностям».

Формирование производных концептов ЧЕРНОКОЖИЙ, BLONDE, ЛЮБИМЫЙ также осуществляется на основе действия когнитивного механизма конкретизации, но сопровождающегося сужением содержания исходных концептов, которое осуществляется посредством выделения их специфических характеристик. В частности, в содержании исходного концепта ЧЕРНОКОЖИЙ выделяется характеристика «имеющий темный или черный цвет кожи» [16], BLONDE – «having blonde hair» [18], ЛЮБИМЫЙ – «дорогой, близкий сердцу» [16]. Эти характеристики наследуются производными концептами в процессе концептуальной деривации и служат основой для появления таких характеристик, как «человек, оцениваемый по особенностям внешности» и «человек, оцениваемый положительно» [15].

14. Moderates or doubters were dismissed as «wets» or sometimes «wimps» [BNC].

В приведенном примере при концептуальной деривации, лежащей в основе субстантивации имен прилагательных, образуется производный концепт WET, репрезентируемый субстантивированным прилагательным «wet». Формирование производного концепта осуществляется посредством метафорического переноса, при котором область-источник определенным образом структурируется за счет области мишени. В частности, в содержании исходного концепта выделяется характеристика «notyetdryorsolid» [17], наследование которой в процессе концептуальной деривации служит основой для появления такой характеристики как «человек, оцениваемый по поведению, поступкам» [15].

Языковыми механизмами формирования субстантивированных имен прилагательных, относящихся к сфере «Человек», служат: употребление в синтаксической функции подлежащего (примеры 4, 6, 10, 11), дополнения (примеры 1, 2, 3, 5, 9, 12, 13, 14), именного глагольного сказуемого (примеры 7, 8), а также форма множественного числа (примеры 1, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 14) и определенный артикль (примеры 8, 10, 12).

Таким образом, изучение процесса концептуальной деривации, лежащего в основе субстантивации имен прилагательных, позволяет сделать вывод о том, что формирование производных концептов, которые создают

основу семантики субстантивированных прилагательных, относящихся к сфере «Человек», происходит посредством действия когнитивных механизмов конкретизации и метафоры на концептуальном уровне и языковых механизмов морфологического и синтаксического уровней. Важным этапом дальнейшего изучения субстантивированных имен прилагательных будет выявление когнитивных моделей концептуальной деривации, лежащих в основе семантики этих вторичных языковых единиц.

Список литературы

- 1 Алексикова Ю В Когнитивные основы формирования эвфемизмов в современном английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики – 2010 – № 3 – С 126-132
- 2 Ахманова О С Словарь лингвистических терминов – М КомКнига, 2007
- 3 Бабина Л В Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи монография – Тамбов-М Изд-во ТГУ им Г Р Державина, 2003
- 4 Бабина Л В О моделях концептуальной деривации (на материале производных от имен собственных) – Тамбов Изд-во ТГУ им Г Р Державина, 2010 – [Электронный ресурс] [http //www pkfas ru](http://www.pkfas.ru)
- 5 Балакин С В Деривационный потенциал концепта ИГРА и его языковая реализация автореф дис канд филол наук – Тамбов, 2008
- 6 Болдырев Н Н О типологии знаний и их репрезентации в языке // Типы знаний и их репрезентация в языке сб науч тр – Тамбов Изд-во ТГУ им Г Р Державина, 2007 – С 12-28
- 7 Болдырев Н Н Оценочная метарепрезентация проблемы изучения и описания / Н Н Болдырев // Когнитивные исследования языка сб науч тр – М Ин-т языкознания РАН, Тамбов Издательский дом ТГУ им Г Р Державина, 2009 – Вып V Исследование познавательных процессов в языке – С 43-51
- 8 Вежбицкая А Семантические универсалии и описания языков – М Языки русской культуры, 1999
- 9 Макарова И Ю Когнитивные основы формирования значений отсубстантивных глаголов в современном английском языке автореф дис канд филол наук – Тамбов, 2007
- 10 Кобрин Н А Теоретическая грамматика современного английского языка учеб пособие – М Высш шк, 2007
- 11 Кубрякова Е С Язык и знание На пути получения знаний о языке Части речи с когнитивной точки зрения Роль языка в познании мира – М Языки славянской культуры, 2004
- 12 Павленис Р И Проблема смысла современный логико-философский анализ языка – М Мысль, 1983
- 13 Уфимцева А А Лексическое значение Принцип семиологического описания лексики – М ЛИБРОКОМ, 2010
- 14 Харитончик З А Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка – Мн Высш шк, 1986

Список словарей

- 15 БТСРС – Большой толковый словарь русских существительных Идеографическое описание Синонимы Антонимы / под ред проф Л. Г. Бабенко – М АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005

- 16 НБТСРЯ – Новейший большой толковый словарь русского языка / гл ред С А Кузнецов – СПб Норинт, М РИПОЛ классик, 2008
- 17 MED – Macmillan English Dictionary – Oxford Macmillan Publishers Limited, 2007
- 18 OALD – Oxford Advanced Learner’s Dictionary – Oxford Oxford University Press, 2010

Список источников фактического материала

BNC – British National Corpus – Mode of access – [Электронный ресурс] [http // www bl uk](http://www.bnc.uk)

НКРЯ – Национальный корпус русского языка – [Электронный ресурс] [http //search ruscorpora ru / search xml/?myscorp](http://search.ruscorpora.ru/search.xml/?myscorp)